

Глава 2: Раб

Будучи рабом клана Фанг, Фан Хань занимался коневодством, и он вырастил лошадь по имени Снежок для второй леди.

Работа коневодом была непростой, т.к. ему приходилось вставать по среди ночи и каждый раз добавлять корм. Хуже было то, что, если бы лошадь назвали по имени – пришлось бы больше уделять ей времени. Первоначально предполагалось, что юноша даст Снежку соевое молоко, сделанное из яиц и соевых бобов, а после отведёт лошадь переварить пищу в конюшню, ожидая вторую леди.

Однако, из-за утреннего проникновения во внутренний двор особняка клана Фанг, чтобы посмотреть тренировки боевых искусств и услышать наставления Фанг Хао о тайнах царства богов, Фан Хань забыл о задаче с лошадью.

Из-за этого юноша срочно бежал к конюшням. Прибежав, Фан Хань увидел, что лошадь уже была на месте и на ней была хладнокровная красавица. Рядом с ней стояли её прислуга и охрана. Были также дети обоих полов, которые, как и она, катались на лошадях и сияли на свету, показывая свою дорогую украшенную одежду.

Как только юноша появился, к нему тут же подбежал старик, крича:

– Фан Хань! Ты навлёк на себя беду! Быстро извинись перед второй леди!

– Простите, у меня утром заболел живот – ответил старику юноша.

Этот старик был начальником конюшни.

– Мне плевать на твои оправдания. Отложив задачу с конём для второй леди – ты навлёк на себя беду! Твой отец учил служить тебя с самого детства, но ты всё ещё не понял, что задачи хозяина – превыше неба? – упрекал старик.

В этот момент издалека появился один из слуг. Увидев Фан Ханя, он издал звук, подошёл к нему, раскрыл руки, подобно орлу, охотившегося на кролика, и схватил юношу за плечи. Он сказала:

– Ты выращивал Снежка для второй леди? Она ищет тебя, чтобы ты ответил на её вопросы!

Фан Хань внезапно почувствовал, как будто его тело стало связанным. На удивление, этот слуга полностью поднял его выше земли!

Наблюдая за движениями и могуществом слуги, Фан Хань вдруг вспомнил те движения, которые он видел во время своего тайного наблюдения за тренировкой боевых искусств у детей.

– Это движение называется «Кулак, сжимающий песок». Его силы в 2-3 раза больше моих – думал про себя юноша.

Хотя Фан Хань наблюдал за тренировками детей в течение месяца и полностью понял теорию, но он всё ещё не мог увернуться от захвата, потому что у него не было ни подготовки, ни сил, чтобы конкурировать со служанкой второй леди. Не говоря уже о том, что даже если бы он смог увернуться – это бы вышло очень плохо. В противном случае, у него бы появились ещё более большие проблемы.

*БАЦ!*Юношу внезапно бросили на землю, из-за чего его тело заболело и онемело.

Слуга ударил Фан Ханя и крикнул:

– Садись на колени и отвечай!

Сидя на Снежке, вторая леди задала вопрос:

– Так ты Фан Хань?

Юноша опустил свою голову и неохотно ответил:

– Этот мелкий раб - Фан Хань.

Фан Хань знал, что вторую леди зовут Фань Цин Вэй, и что она была очень могущественной и смотрела на своих слуг и рабов свысока. Фань Цин Вэй было очень легко разозлить, из-за чего многие боялись даже заговорить с ней.

– Снежок хороший конь, и это показывает, какие усилия ты приложил, чтобы вырастить его. Однако сегодня утром ты пренебрег своими обязанностями, – холодно говорила Фань Цин Вэй – Меня не волнуют твои оправдания; как раб - все твои мысли должны быть о твоих хозяевах. Это правила клана Фанг, а также правила всего мира. Снежок – вся твоя жизнь. Даже если ты поставишь её на кон – ты будешь обязан служить этому коню. Понял?

– Мелкий раб понимает, что отныне он поставит свою жизнь на кон ради коня и вырастит великолепную лошадь для второй леди. Где бы лошадь не была - он будет там. Чем бы лошадь не занималась - он будет рядом. Вторая леди, пожалуйста, простите меня, мелкого раба, за пренебрежение своей задачей сегодня утром – отвечал Фан Хань.

Голова юноши мгновенно ударилась о землю, издав звук, как у молотка, раздавливающий чеснок. На этот раз он понимал, как действовать в такой ситуации.

Пока Фан Хань кланялся в страхе и ужасе, его взгляд незаметно упал на сапоги Фан Цин Вэй в стремени лошади. Её сапоги были полностью белыми и украшены нефритом, что придавало им изящный и, в то же время, великолепный вид. Глядя на эти сапоги, которые смотрели на юношу свысока, он подумал про себя:

– Однажды... Я тоже смогу заставить всех смотреть снизу-вверх на мою обувь.

– Ударьте его 10 раз кнутом, чтобы он запомнил этот урок, – сказала Фан Цин Вэй, слегка помахав рукой.

– Так точно!

Ближайшая слуга быстро схватил хлыст и начала яростно бить Фан Ханя по спине.

ТРЕСК! *ТРЕСК!* *ТРЕСК!*

Тело Фан Ханя каждый раз вздрагивало от боли, т.к. сила слуги была велика. При каждом ударе хлыст взлетал в воздух, издавая резкий звук. Юноше казалось, что его тело разрывают на части, но он стискивал зубы и сдерживал любой звук, из-за чего только холодный пот стекал по его телу.

После десяти ударов плетью, Фан Хань безвольно упал на землю, словно парализованный.

После порки, используя свой последний вздох, юноша последовал правилам клана, сказав:

– Спасибо, вторая леди, что наградили меня плетьюми!

Если бы Фан Хань ответил по-другому - в противном случае, слова сочли бы дерзким, и его бы высекли ещё сильнее.

– Хорошо – сказала Фан Цин Вэй, кивнув головой. Она добавила:

– Я всегда различаю награду и наказание. Ты пренебрёг своими утренними обязанностями, поэтому мне пришлось выпороть тебя. Но благодаря тому, что ты вырастил Снежка с помощью своего сердца, одновременно утончённо и строго, не украв ни грамма его корма - я должна вознаградить тебя. Возьми это.

Блестящая серебряная монета была выброшена с верхушки лошади и упала перед юношей. Поверхность монеты была выгравирована с изысканным пламенем и жилами, на которых был напечатан флюгер из перьев. Эта монета называлась Улян, и она была валютой империи Дали.

Один Улян был эквивалентен годовому доходу Фан Ханя, что было действительно щедрой наградой.

Лошади клана Фанг питались лучше людей. Каждый день они съедали большую порцию яиц и соевых бобов. Многие из рабов клана тайно крали немного корма для лошадей, чтобы поесть, но Фан Хань никогда этого не делал. Полученная награда показывала, что Фан Цин Вэй была проницательным человеком.

– Помни: Как раб, делая что-то плохое - ты получаешь наказание, а делая что-то хорошее - ты получаешь награду. Пока ты верен и всем сердцем посвящаешь себя своему хозяину - к тебе всегда будут относиться хорошо – говорила Фан Цин Вэй.

После выданной награды, девушка повернулась к остальным и добавила:

– Пойдёмте. Иначе мы пропустим охоту.

– Методы управления второй леди показывают свои плоды – воскликнул ближайший слуга, наблюдая, как девушка относилась к юноше.

– Клан Фанг большой, и людей в нём много. Из-за этого существуют правила, регулирующие слуг и рабов, чтобы они проявляли уважение, – холодно ответила Фан Цин Вэй.

Она продолжала своим холодным, но изысканным голосом:

– Нужно давать поощрения и наказания, зная, когда проявлять милосердие, а когда использовать силу. Достаточно просто помнить эти два простых действия.

Все слуги и охрана второй леди мгновенно ускакали вместе с ней, чтобы не разозлить её внутреннего дракона.

– Эх, Фан Хань! На этот раз ты, везунчик, получил награду. Несмотря на то, что тебя ударили 10 раз плетью, вторая леди наградила тебя Уляном. Как щедро! – говорил старик.

– Да... Десять ударов плетью за один серебряный Улян - мне такое не нравится – отвечал Фан Хань. – Почему не нравится? Даже идиоты будут рады такому! – прокричал старик – Раз уж ты сегодня везунчик - пригласи поесть, Фан Хань.

После того, как девушка уехала на охоту, на конюшне остались только её работники. Все они собрались вокруг юноши, с завистью глядя на монету в его руке.

– Наказали кнутом, но вознаградили серебром. В следующий раз меня точно убьют или похоронят заживо – сказал Фан Хань, смотря на собравшуюся кучу людей вокруг него, хладнокровно рассмеявшись.

– Я приглашу вас всех, но сейчас я этого сделать не могу. Всё моё тело болит. Подождите, пока я подправлюсь, и тогда точно всех приглашу – сказал юноша, издав протяжный звук боли, выпалив из своих уст «Ай!».

С лицом, полным боли, Фан Хань, хромая, вышел из толпы.

– Если я пройду сквозь царство богов, о котором говорил Фанг Хао, ударит ли меня вторая леди кнутом, или вознаградит чем-нибудь слаще? Поменяем ли мы свои позиции? Смогу ли я с поднятой головой бить и бить кнутом Фан Цин Вэй, а затем одарить её серебром? – думал про себя юноша.

Когда он дошёл до своего места жительства, боль от ран утихла. Держа в руках серебряный Улян, он понял, что девушка использовала его, раба, в качестве примера. Во-первых, Фан Цин Вэй решила продемонстрировать пример наказания и вознаграждения; Во-вторых, данное зрелище показало проницательность девушки, предупредив остальных рабов. Из-за этого, Фан Ханя вознаградили, как образцового раба, который не проявлял эмоции, свидетельствуя о своей лояльности.

Однако, юноша уже устал от своей рабской жизни, через которую он прошёл в детстве. «Я предпочел бы быть нищим, чем служить кому-то», - последние слова отца, которые укоренились и всегда звучали в голове Фан Ханя.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2342765>